

«Общество “Память”» Егора Летова:
интенция и рецепция

Юрий В. Доманский

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, domanskii@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматривается песня Егора Летова «Общество “Память”», воспринятая многими слушателями в качестве прямого воплощения авторских идей; доказывается, что такой рецепции противоречит само устройство текста, согласно авторской интенции организованного как ролевая лирика.

Ключевые слова: Егор Летов, интенция, рецепция

Для цитирования: Доманский Ю.В. «Общество “Память”» Егора Летова: интенция и рецепция // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2022. № 3. С. 49–56. DOI: 10.28995/2686-7249-2022-3-49-56

“Society ‘Memory’” by Egor Letov.
Intention and reception

Yurii V. Domanskii

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
domanskii@yandex.ru*

Abstract. The article discusses Egor Letov’s song “Society ‘Memory’ ” that was perceived by many listeners as a real embodiment of the author’s ideas; also, it is substantiated that such a reception is contradicted with the very text structure which is organized as a role-playing lyric, as the author intended.

Keywords: Egor Letov, intention, reception

For citation: Domanskii, Yu.V. (2022), ““Society ‘Memory’” by Egor Letov. Intention and Reception”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 3, pp. 49–56, DOI: 10.28995/2686-7249-2022-3-49-56

Песня Егора Летова «Общество «Память»» вошла в альбом «Гражданской Обороны» «Все идет по плану» 1989 г., первое ее исполнение, согласно сайту ГрОбХроники¹, датируется 15 ноября 1987 г. на квартирнике дома у Летова в Омске. Приведем текст песни:

Общество «Память» – красная власть
Выстрелил в спину – и душу долой
Каши кровавой медовая сладость
В мутный колодезь да вниз да головой

Общество «Память» – русский террор
Праведный палец нащупал курок
Щедро наточен народный топор
Завтра наступит безвременный срок

Шашка сверкнула – кому-то п...ц
Штык ковырнул ненавистную плоть
Общество «Память» – святой наш отец
Нас поведет раздирать и колоть

Вспыхнули раны рассветным лучом
Гордое племя, на битву вставай
Мы призываем крестом и мечом
Вешай жидов и Россию спасай!²

Конец 80-х гг. прошлого века – время расцвета Национально-патриотического фронта «Память» (так эта организация именовалась официально). При всем многообразии того, чем занималась эта организация, при всем обилии «идей», лежащих в основе деятельности данного «общества» (монархизм, православие и пр.), в массовом сознании за «Памятью» закрепилась однозначная репутация оплота антисемитизма в СССР; данная репутация сохранилась за обществом «Память» и в истории. И в песне Егора Летова реализовано именно это значение словосочетания «Общество «Память»», значение, связанное с антисемитской идеологией фронта.

Другое дело, как прочитывать, как понимать эту песню – как серьезный манифест, поддерживающий деятельность «Памяти»,

¹ Сайт ГрОбХроники. URL: https://grob-hroniki.org/texts/go/t_el_o/obschestvo_pamyatj.html (дата обращения 15 февраля 2022).

² Официальный сайт группы «Гражданская оборона». URL: <https://www.gr-oborona.ru/texts/1056910682.html> (дата обращения 15 февраля 2022).

или же как ироничный образец ролевой лирики, т. е. образец такого вида лирики, где «лирическое повествование от первого лица, не тождественного лирическому герою», а «Ролевой характер “я” формируется подчеркнутой условностью субъекта повествования» [Артёмов 2008, с. 214]? Вопрос этот оказался отнюдь не праздным, ведь репутация песни «Общество “Память”» (а заодно и ее автора) складывалась зачастую именно исходя из серьезной, т. е. отнюдь не ролевой ее трактовки. Наиболее известный пример такой рецептивной репутации – поступок Михаила Натановича Козырева. В конце 90-х гг. прошлого века, будучи генеральным продюсером ориентированной на русский рок радиостанции «Наше радио» (см. о специфике этой радиостанции: [Козицкая 2000]), Козырев категорически препятствовал попаданию в эфир песен руководимой Егором Летовым группы «Гражданская Оборона». Впоследствии Козырева не раз спрашивали об этом. Если коротко, то ответ продюсера сводится к двум причинам:

Один из главных упреков ко мне со стороны всего «прогрессивно-го человечества» – почему я не ставил в эфир «ГО». Во-первых, качество записи треков «ГО» объективно не подходило для радиоэфира. А во-вторых, я категорически этого не хотел. Мой счет к Летову был продиктован песней «Общество “Память”»³.

Впрочем, не менее известен и ответ самого Егора Летова на вопрос о песне «Общество “Память”»:

Для меня эта песня просто издевательство. А вы всерьез ее воспринимаете?! (*смех в зале; Летов издевательски аплодирует*). У меня половина песен – это издевательство. <...> Ощущение, что очень много из того, что я делаю, оно воспринимается буквально. Я, собственно говоря, концептуалист. То есть половина из того, что я делаю – это, собственно, некий объект для того, чтобы его воспринимать со стороны максимально противоположной тому, как это сделано. Сейчас я такого не делаю, потому что я как бы другим занимаюсь. Ну, а эти вещи – они же очевидны. Тем более – «Общество “Память”»⁴.

³ «Отмороженных не ставить!» Почему Егор Летов, «Сектор Газа» и «Любэ» не звучали на радио: [Интервью Петра Каменченко («Лента.ру») с Михаилом Козыревым]. 21.03.2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/articles/2019/03/21/kosirev2/> (дата обращения 15 февраля 2022).

⁴ Сергей Летов, Егор Летов (Вопросы-Ответы) // Кур.С.Ив.ом. Сайт Курия Сергея Ивановича. URL: <https://www.kursivom.ru/гражданская-оборона-общество-память/> (дата обращения 15 февраля 2022).

Как видим, авторская интенция декларируется довольно прямо. Другое дело, что автору пришлось эту интенцию объяснять в виде метатекста; следовательно, эта интенция сугубо по тексту песни была все-таки не всем понятна.

И в этой связи важно то, что Михаил Козырев сказал по поводу своего решения не брать Летова в эфир из-за песни «Общество “Память”» в беседе с Юрием Дудём (передача вышла 13 августа 2020 г.): «...я считал, что человек, который написал эту песню от лица художественного образа, должен публично это объяснить аудитории»⁵. То есть продюсер полагает, что авторский метатекст, объясняющий авторское намерение, был необходим. Однако действительно ли без метатекстуального комментария от автора суть песни остается непонятной?

В связи с этим возникает ряд вопросов. Можно ли в самом тексте увидеть то, что это не серьезный манифест, поддерживающий антисемитскую идеологию «Памяти», а концептуалистский пример ролевой лирики? Есть ли в тексте маркеры того, что перед нами ролевая лирика? Есть ли в песне Летова очевидные ролевые приметы, которые бы позволили текст прочитывать как концептуалистски ироничный?

Для ответа на эти вопросы присмотримся к лексике. Например, обратим внимание на слова из лексической группы «оружие». В песне это *топор*, *шашка*, *штык* и *меч* (последний в привычном фразеологическом сочетании с *крестом*). Для времени написания песни все эти предметы, как виды оружия, уже давно стали историей, связанной зачастую с еврейскими погромами начала XX в. При этом сами по себе перечисленные слова архаизмами не являются, однако в системе формул, в которых они встречаются («Щедро наточен народный топор», «Шашка сверкнула – кому-то п...ц // Штык ковырнул ненавистную плоть», «Мы призываем крестом и мечом»), и в контексте летовской песни они таковыми оказываются, т. е. здесь перед нами контекстуальные архаизмы.

К такого же рода контекстуально архаичной лексике можно отнести и *колодезь* («В мутный колодезь вниз да головой»), а еще *племя* («Гордое племя, на битву вставай»); эти лексемы формируют, казалось бы, высокий стиль (в первом случае в числе прочего через союз «да» в формуле, куда включено слово «колодезь»; во втором через структуру призыва, недвусмысленно напоминающего патриотический), однако благодаря контексту парадоксальным образом этот высокий стиль гротескно низводится до иронии.

⁵ URL: <https://www.youtube.com/watch?v=skFNJ3tB67M>

Такое гротескное снижение высокого в иронию особенно заметно в контексте с заглавным словосочетанием – позднесоветским канцеляризмом *общество «Память»*, с которого песня начинается и который потом еще дважды повторяется. Употребление этого словосочетания в данном художественном тексте, а именно в контексте с упомянутой системой контекстуально архаической лексики, может считаться ироничным, поскольку в результате получается оксюморонный микс системы архаизмов и актуального для времени написания песни канцеляризма, оксюморонный как раз в плане лексики.

Более того, весь текст песни «Общество “Память”», как это чаще всего и бывает у Летова, состоит из формул, и некоторые из этих формул, опять же согласно летовской поэтике, носят оксюморонный характер или же содержат в себе контекстуальные оксюмороны: «Каши кровавой медовая сладсть», «Праведный палец нащупал курок», «Завтра наступит безвременный срок», «Вспыхнули раны рассветным лучом». Эти оксюморонные формулы внешне выглядят очень пафосно, напоминая патриотические формулы советской песни, однако их оксюморонность редуцирует этот внешний пафос в сторону очевидной иронии. Кстати, сходство с советской песней в ее пафосно-патриотическом изводе реализуется и в исполнительском сверткесте, с легкостью провоцирующем к хоровому пению, однако такое исполнение тоже воспринимается в ироническом ключе.

Есть в тексте и нарочитое отступление от нормы, связанное с рассогласованием на уровне рода имен существительных; происходит это в одной из формул, где участвует заглавный канцеляризм: «Общество “Память” – святой наш отец»; существительное *отец* принадлежит к мужскому роду, что явно не согласуется с родами ни существительного «общество», ни существительного «память». Такое наглядное нарушение нормы тоже может быть прочитано как ирония.

Как видим, ирония, редуцируя потенциально возможное «серьезное» прочтение текста, прочтение его как манифеста национально-патриотической организации, недвусмысленно делающей ставку на антисемитизм, делает внешне пафосный текст абсурдным; почти каждая формула из рассматриваемой песни Летова (не только те, которые носят оксюморонный характер) прочитывается в логике ироничного абсурда; особенно это актуализируется в системе всех формул, из которых и состоит текст песни «Общество “Память”». На наш взгляд, ироничный абсурд как авторская позиция указывает на ролевую природу текста и на ироничное авторское отношение к ролевому герою и к тому, что он произносит.

Ролевой герой же эксплицирован (если говорить именно об экспликации) первым лицом множественного числа; происходит это только в финале песни: в конце предпоследней строфы («Общество “Память” – святой наш отец // Нас поведет раздирать и колоть») и в конце строфы последней («Мы призываем крестом и мечом»). Отметим попутно, что только последняя строфа содержит эксплицированный призыв ко второму лицу:

Вспыхнули раны рассветным лучом
Гордое племя, на битву вставай
Мы призываем крестом и мечом
Вешай жидов и Россию спасай!

Весь же предшествующий этой строфе текст представляет из себя формульное описание событийного ряда, данного по большей части в виде проекции в грядущее, что, впрочем, в свете финала может быть прочитано в ракурсе субъектно-адресных отношений, из которых становится понятно, что коллективный ролевой герой является представителем той силы, которую общество «Память» «поведет раздирать и колоть», а вместе с тем он и призывает к действию, что выражено в перформативе финальных двух стихов («Мы призываем крестом и мечом // Вешай жидов и Россию спасай!»), т. е. коллективный ролевой герой многопланов. В связи с чем возникает вопрос, можно ли за ролевым героем песни увидеть лирического героя Егора Летова? Вопрос не праздный, ибо мы знаем множество случаев, когда именно герой ролевой лирики становится способом экспликации определенных граней мироощущения лирического героя (например, в лирике В.С. Высоцкого [Бабенко 1999; Кихней 2009; Тилипина 1999] или в русском роке [Доманский 2016]). И в случае песни «Общество “Память”» можно говорить и о лирическом герое Летова; только позиция лирического героя не будет совпадать с позицией эксплицированного коллективного ролевого субъекта финальных строф, она, эта позиция, будет ближе к авторской – той, что реализована в системе формул и преподносит явно ироничное, а в итоге и концептуалистски разоблачающее отношение к «идеям», на внешнем уровне представленным в песне. Противопоставление же «серьезного» и ироничного позволяет говорить о песне Летова как о художественной провокации, при рецепции которой все зависит от того, кто воспринимает, проще говоря, от культурного уровня слушателя. В «ролевых» историях подобного рода случались и рецептивные казусы; показательный пример: сатирические «Письма обскурантов», созданные гуманистами в Германии в начале XVI в. как пародия на оппонентов, от их

имени написанная; особенно же примечательно, что оппоненты по началу восприняли «Письма» как свой манифест, не увидев в тексте пародийного начала. Подобного рода восприятие, при котором ирония совершенно исчезает, могло состояться и применительно к песне Летова, пример чему – приведенное решение Козырева не пускать «Гражданскую Оборону» в радиозэфир, продиктованное неспособностью продюсера разглядеть ролевую природу песни и соответственно всю реализованную в песне авторскую иронию, а в итоге и авторскую позицию.

В финале же позволим себе представить обратный козыревскому пример рецепции рассмотренной песни. Согласно сайту ГрОб Хроники, песня «Общество “Память”» исполнялась на концертах всего лишь девять раз. И восемь из них с 87-го по 90-й год. Последнее же, девятое, состоялось уже в нашем веке – в 2001 г., 30 мая. На видеозаписи этого концерта слышно, как зрители просят Летова спеть эту песню, Летов не особо хочет, говорит, что общества этого давно нет, на что из зала отвечают: «Нет, есть». Тогда Летов говорит, что уже и слова забыл, на что зал просит его просто играть, а мы, дескать, споем сами. Тогда Летов говорит: «Давайте вы будете петь, а я буду играть». И весь зал восторженным хором поет под летовскую гитару⁶.

Концерт этот проходил в Израиле, в городе Хайфа. Там, как видим, ироничный концептуализм ролевой песни Егора Летова прекрасно всем понятен без чьих бы то ни было комментариев, а исходя из самой песни – из ее текста и из специфики того, как этот текст исполняется автором.

Литература

- Артёмова 2008 – *Артёмова С.Ю.* Ролевая лирика // *Поэтика: Словарь актуальных терминов и понятий* / [гл. науч. ред. Н.Д. Тамарченко]. М.: Изд-во Кулагиной Intrada, 2008. С. 214–215.
- Бабенко 1999 – *Бабенко В.Н.* Своеобразие ролевой лирики Высоцкого // *Мир Высоцкого: Исслед. и материалы. Вып. III. Т. 1.* М.: ГКЦМ В.С. Высоцкого, 1999. С. 201–206.
- Доманский 2016 – *Доманский Ю.В.* Ролевые песни в русском роке 1980-х годов // *Русская рок-поэзия: Текст и контекст: Сб. науч. тр. / ФГБОУ ВПО «УрГПУ».* Екатеринбург; Тверь, 2016. Вып. 16. С. 4–59.
- Кихней 2009 – *Кихней Л.Г.* Лирический субъект в поэзии В. Высоцкого // *Владимир Высоцкий: Исслед. и материалы: 2007–2009 гг.: Сб. науч. тр.* Воронеж: ВГПУ, 2009. С. 9–42.

⁶ URL: https://vk.com/video-1771511_27978712

- Козицкая 2000 – *Козицкая Е.А.* Новое культурное самосознание русского рока (на материале вещания «Нашего радио») // *Русская рок-поэзия: Текст и контекст: Сб. науч. тр.* Тверь: Твер. гос. ун-т, 2000. Вып. 4. С. 207–212.
- Тилипина 1999 – *Тилипина Т.П.* О соотношении ролевого и лирического героев // *Мир Высоцкого: Исслед. и материалы.* Вып. III. Т. 1. М.: ГКЦМ В.С. Высоцкого, 1999. С. 212–217.

References

- Artemova, S.Yu. (2008), “Role-playing lyrics”, *Poetika. Slovar' aktual'nykh terminov i ponyatii* [Poetics. Dictionary of current terms and concepts], Izdatel'stvo Kulaginoi Intrada, Moscow, Russia, pp. 214–215.
- Babenko, V.N. (1999), “The peculiarity of Vysotsky's role-playing lyrics”, *Mir Vysotskogo: Issledovaniya i materialy* [Vysotsky's World. Research and Materials], issue III, vol. 1, Moscow, Russia, pp. 201–206.
- Domanskii, Yu.V. (2016), “Role-playing songs in Russian rock of the 1980s”, *Russkaya rok-poeziya: tekst i kontekst* [Russian rock poetry. Text and context], issue 16, Ekaterinburg; Tver', Russia, pp. 4–59.
- Kikhnei, L.G. (2009), “The lyrical subject in V. Vysotsky's poetry”, i *Vladimir Vysotskii: issledovaniya i materialy, 2007–2009 gg.* [Vladimir Vysotsky. Research and materials 2007–2009], VGPU, Voronezh, Russia, pp. 9–42.
- Kozitskaya, E.A. (2000), “New cultural identity of Russian rock (on the broadcasting channel of 'Nashe Radio')”, *Russkaya rok-poeziya: tekst i kontekst* [Russian rock poetry. Text and context. Collection of scientific papers], issue 4, Tver State University, Tver, Russia, pp. 207–212.
- Tilipina, T.P. (1999), “About the relationship of role-playing and lyrical heroes”, *Mir Vysotskogo: Issledovaniya i materialy* [Vysotsky's World. Research and Materials]. Issue III. Vol. 1, GKTsM V.S. Vysotskogo, Moscow, Russia, pp. 212–217.

Информация об авторе

Юрий В. Доманский, доктор филологических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; domanskii@yandex.ru

Information about the author

Yurii V. Domanskii, Dr. of Sci. (Philology), professor, Russian State University for the Humanities; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; domanskii@yandex.ru